

Вопрос

Житель краевой столицы Петр Сергеевич В. спрашивает: «Где-то читал, что отныне прапорщики и мичманы Вооруженных Сил РФ за время обучения будут получать степень «бакалавра», т.е. высшее образование. Где они будут учиться? И какое положение займут на служебной лестнице? Для чего их снова возродили в Минобороны РФ, и откуда вообще взялся институт мичманов и прапорщиков?».

Ответ

«Уважаемый Петр Сергеевич, да действительно, Минобороны РФ вводит новую систему обучения военнослужащих прапорщиков. Пока это касается только летных техников, которые будут учиться в военном учебном заведении в Ростове-на-Дону на базе 183 учебного центра воздушно-космических сил. Будущие прапорщики больше трех лет будут изучать всякие технические премудрости, осваивая радиотехнические специальности. Планируется, что после получения образования и нескольких лет военной службы прапорщик может претендовать на офицерское звание и стать офицером. По мнению так называемых экспертов, главной проблемой для прапорщиков являлась невозможность карьерного роста. Здесь позволю себе не согласиться с людьми, называющими себя экспертами. Институт прапорщиков был введен в Советской Армии в 1971 году. Это звание после переаттестации получали сверхсрочники, т.е. военнослужащие, оставшиеся на сверхсрочную службу. Тогда же были открыты средние специальные военные учебные заведения. После окончания учебы военнослужащие получали звание прапорщика. Такая же ситуация была и мичманами на военно-морском флоте. После выпуска новоиспеченные мичманы и прапорщики обязаны были заключить контракт с Минобороны СССР сроком на 5 лет. Второй контракт они имели право заключить сроком на три года. Почему военнослужащие срочной службы шли учиться на прапорщика или мичмана? В середине 70-х годов глумление и издевательство в рядах Советской Армии и Военно-морского флота набирали обороты. У вчерашних 18-летних мальчишек с гражданки, находящихся в призывных пунктах и учебных отрядах, поневоле возникало желание оградить себя от издевательств и побоев. А здесь подворачивался такой шанс, около трех лет учиться, а потом прийти служить в звании мичмана или прапорщика, минуя все прелести «дедовщины» или «годковщины». Технические познания уже не сверхсрочников, но и не офицеров (ни то, ни се) были очень слабы, авторитет их среди подчиненных невысок. Им приходилось командовать своими сверстниками, которые расценивали уход в «сундуки» (так называли мичманов и прапорщиков) как проявление слабости. Поэтому толку от таких «командиров» было мало, специальность свою они, как правило, знали плохо, личным составом управлять не

умели и лишь ждали удобного случая, чтобы перевестись в более спокойное место службы, например, на вещевые или продовольственные склады или иные теплые места, подальше от оружия, боеприпасов, секретных документов и личного состава. Немало среди них было людей из глухих населенных пунктов, где никаких перспектив для жизни не было, они надеялись, что получив какое-никакое образование и звание мичмана-прапорщика смогут более успешно строить свою жизнь. Никто из них не мечтал служить и не стремился к получению высокого звания советского мичмана-прапорщика, просто так сложилось от безысходности или желания словчить. Они – прапорщики (мичманы) становились настоящим бедствием в войсках. Сравните два высказывания «Мальчик мечтает стать офицером» – звучит гордо, «Мальчик мечтает стать прапорщиком» – звучит обидно для мальчика. Подаваясь в среднее переходное сословие между сверхсрочниками и офицерами, молодые люди никогда не думали о военной карьере или о перспективе роста, они хотели выжить в жестких условиях армии и флота с минимальными потерями для своего физического здоровья и психики. Вы когда-нибудь слышали, чтобы в школу мичманов или прапорщиков был конкурс? Там всегда был недобор. Туда мог попасть любой желающий из срочного призыва. К концу 90-х годов институт мичманов-прапорщиков полностью дискредитировал себя. Многие можно простить бывшему министру обороны Анатолию Сердюкову за то, что он хотя бы это понял и упразднил столь непопулярное военное сословие. В Советской Армии, начиная с 80-х годов, бытовала злая шутка: «Офицер служит, пока ноги носят, прапорщик – пока руки носят».

Нынешний министр обороны Сергей Шойгу возродил институт мичманов-прапорщиков, но с существенной оговоркой: «Никаких складов, никаких баз». Так он прокомментировал должности, которые не должны занимать те, у кого «руки носят». Новое появление военной прослойки «ни то, ни се» возникло по причине острой нехватки офицеров в войсках, особенно, первичного звена. Новая кадровая политика министерства обороны, похоже, дала реальную возможность прапорщикам стать офицерами. Но будет ли от этого толк? Приведу небольшой пример из своей службы. Из 34-х курсантов нашего класса, поступивших в высшее военно-морское училище, было 9 человек, пришедших в училище со срочной военной службы. К концу учебы их осталось двое. На базе нашего училища проходили переподготовку и сдавали экстерном экзамен 30 мичманов и прапорщиков со всего Черноморского флота для получения первичного офицерского звания «лейтенант». У них в те времена, начиная с конца 70-х годов, была такая возможность, но ничего хорошего из этого не вышло. Похоже, мы снова пошли уже пройденным путем, считая, что наши предшественники были не очень умны в кадровой политике Вооруженных Сил СССР. Помимо возможности карьерного роста должна работать система льгот: если ты становишься офицером, значит, у тебя больше льгот и значительно выше денежное довольствие. Новоиспеченный прапорщик-бакалавр будет получать примерно такую же зарплату, как и новоиспеченный лейтенант и на него будут распространяться точно такие же льготы, как и на лейтенанта. Тогда скажите, зачем прапорщику (по-немецки – фендрику) стремиться получить звание лейтенанта, тем более отдав несколько лет военной службе? Так что очередная попытка изменить

кадровую политику в войсках приведет к провалу. Количество прапорщиков не увеличится или увеличится незначительно, а число офицеров, выросших из фендриков, итога будет меньше.

Вопрос

Жительница Петропавловск-Камчатского городского округа Наталья Петровна С. спрашивает: «В социальных сетях прочитала, что идет суд над организаторами несанкционированного митинга, состоявшегося в нашем городе 12 июня этого года на площади имени Ленина возле стелы Воинской Славы. Можно ли узнать, за что привлекают к ответственности организаторов митинга и кто эти организаторы?»

Ответ

Уважаемая Наталья Петровна, действительно, 12 июня этого года на площади Ленина недалеко от стелы Воинской Славы произошел несанкционированный митинг, который организовала руководитель штаба Навального на Камчатке 22-летняя Екатерина Огнева. Она учится в политехническом техникуме, неоднократно принимала участие в акциях, проводимых политической партией «Единая Россия». Она ищет себя в общественной деятельности, желая стать, пусть скандальной, но все же звездой, и готова платить при этом, полагаю, любую цену. К ней прибились два уже знакомых нам эсэра, известных своей политдурью: Михаил Пучковский и вторящий ему заместитель Александр Каменюк. У организаторши митинга, к сожалению, не хватило духа сказать о том, что, да, это был митинг, что она его организовала вопреки действующему законодательству. Все это не вяжется с заявленным правдолюбием. Чего она бояться? Ей же хватает смелости открыто выступать против обустройства нашего государства и его руководителя. И вот здесь, наконец, наступает момент истины, который стараются не замечать наши доморощенные оппозиционеры. Сегодня высказать критику в адрес Правительства РФ, Президента, партии власти можно совершенно безнаказанно. Но действия, которые совершают критикующие сознательно: будь-то организация митинга или шествия – попадают сразу в строго отчерченное правовое поле, выход за границы которого наказывается либо в административном, либо в уголовном порядке. Тогда «правдорубы» начинают изворачиваться и юлить. Оппозиционеры пытаются доказать, что система государственного устройства вступает в противоречие со здравым смыслом

в понимании их политических оппонентов. Следовательно, нужно прислушаться к голосу здравомыслия в понимании огневых, пучковских, каменюков и т.д., даже нарушая при этом законы. Вот как высказался господин Каменюк: «Не являюсь сторонником политика Алексея Навального». Тогда, как понимать, что он поддерживает его действия, лозунги и методы достижения цели. Тогда кто Каменюк как не сторонник Навального? Где логика? Далее он приводит слова Екатерины Огневой: «Мне не нравится Каменюк, потому что он не любит Навального». Господину Каменюку недавно стукнуло 38 лет. Однако его рассуждения выдают в нем юношу с уязвленным самолюбием: «Говорите обо мне, говорите...». Было бы странно, если бы Каменюк любил Навального (хотя его руководитель господин Пучковский неоднократно ошарашивал нас своими двусмысленными высказываниями эротического характера). Руководитель же навальнинского штаба на Камчатке строит свое отношение к людям по одному критерию: «нравится Навальный или нет».

Мне доводилось в свое время встречать женщин, которым очень нравилось творчество певца Муслима Магомаева. Когда они общались с человеком, которому не нравилось, как поет Магомаев, женщины устраивали скандал, граничащий с истерикой. Понятное дело, после подобных заявлений экзальтированные дамы теряли всякий интерес к собеседнику и в последующем с презрением высказывались в его адрес. Психологи такое состояние считают аномалией, подлежащей лечению.

По какой статье привлекают Екатерину Огневую? По статье 20.2 КОАП «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования», что влечет за собой наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или обязательные работы на срок до сорока часов; на должностных лиц – от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Бузотерша в суде вела себя вызывающе, что суд воспринял как неуважение. Судья несколько раз зачитала свои требования, определяющие поведение ответчицы в процессе судебного заседания, которые госпожа Огнева проигнорировала. На нее был составлен протокол по статье «Неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению порядка».

Мне сразу вспоминается елизовский суд, куда доставили полураздетую оппозиционерку Викторию Коновалову. Хорошо, что судебные приставы успели заснять все происходящее на видеокамеру. Виктория бесновалась, что никак не вязалось с ее

тщедушным телом, которое она оголила перед судебными приставами. В машине оголенное тело начало кусаться, царапаться, умудрилось даже заехать ногой одному из сопровождающих. В судебной комнате ожидания хулиганка стулом разнесла окно, после чего ее отправили на психиатрическое освидетельствование. Против нее возбудили уголовное дело, которое прекратили, потому что психиатры признали ее невменяемой в момент совершения преступления. После курса лечения ей выдали «белый билет» и отпустили на волю. Теперь, если они проломит кому-то голову, с нее взятки гладки: предъявит «белый билет» и все тут.

Екатерине Огневой, конечно, далеко до Виктории Коноваловой, но лучше во время заседания все-таки стулья попрыгать, чем черт не шутит, или прикрутить их к полу.

Господин Каменюк, взяв на себя роль правозащитника, подозрительно впадает в какие-то пространные рассуждения, например, он заявляет, что его руководитель Пучковский пришел на митинг совершенно случайно, а также случайно подошел к микрофону, случайно начал говорить, почему-то вспомнив вашего покорного слугу, автора этих строк заявив, что я боюсь с ним встречаться. Видимо, полубредовое состояние Пучковского в тот момент передалось его сопартийцу Каменюку. Похоже, убогим ораторам просто поговорить было не о чем и не с кем, а тут свободный микрофон призывно стоит. Жалею, что в тот момент не оказался на площади и не запихнул этот микрофон Пучковскому в ... сами понимаете куда.

Екатерину Огневу по-хорошему жаль. Девушка с активной жизненной позицией, желая быть замеченной, всего лишь пытается громко заявить о себе. После суда с ней случилась истерика. С одной стороны ее кумир Навальный обманул ожидания и не пришел на помощь, хотя обещал. С другой стороны она почувствовала, что ее используют, но она оказалась не готова вылезать из окопа на бруствер, когда все ее соратники отсиживаются в окопе, громко заявляя о своей поддержке. В ее молодой голове, вероятно, сложился план: власть надо шантажировать, чтобы получить какие-то блага, и таким путем запрыгнуть на уходящий социальный лифт. Она демонстрирует похвальное стремление, но это называется не борьбой с недостатками государственной системы, а торговлей своим протестом.

В искренность господина Каменюка, полагаю, верить тоже нельзя. С одной стороны потому, что он тесно сблизился (не подумайте чего плохого) с господином Пучковским. Как говорится, лучше с умным потерять, чем с дураком найти. С другой стороны, проходя службу в зенитно-ракетном полку в должности психолога, он в категорической форме отказался нести дежурство по части, т.е. за него дежурили другие офицеры.

Когда его спросили, как же он собирается завоевывать авторитет у сослуживцев, он бросил в ответ примерно следующее: мол, его это не волнует. Теперь это политчудо рассуждает о социальной справедливости.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ